

О Православіи.

Изъ сочиненій іеромонаха Іоанна.
(въ сокращеніи)

1-ый Православный: — Я хочу съ вами поговорить о Православіи. Въ прошлый разъ вы мнѣ высказали нѣкоторыя мысли, надъ которыми я думалъ это время. Мнѣ, вдругъ, показалось, что ваша точка зрѣнія послѣдовательнѣе моей; впрочемъ, я чувствую у васъ какую то крайность. Мнѣ необходимо еще поговорить съ вами.

2-ой Православный: — Знаете, отчего вы пришли ко мнѣ? — Потому что вы любите Бога такъ, какъ Онъ хочетъ, чтобы Его любили Его дѣти — люди, — *больше какихъ бы то ни было земныхъ, даже самыхъ высокихъ привязанностей*. Вы любите Родину, вы любите семью свою, близкихъ людей, но ничему вы не отдаете святое святыхъ вашего сердца, — только одному Христу, по Его заповѣди. У васъ не языческое, но христіанское сердце. Вотъ наша съ вами „крайность“, ибо и мое грѣховное сердце божескую почесть можетъ воздавать только Богу. Мы видимъ Христа дѣйствительно и реально, всюду на первомъ мѣстѣ. Отъ этого наша любовь, любовь трепетная къ Тѣлу Христову — Церкви. И здѣсь нерасторжимое наше единеніе. Мы не можемъ забыть словъ Христа: „Огонь пришелъ Я низвестъ на землю, и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся“*). Сейчасъ мы страшное время переживаемъ. Злоба аггеловъ сатаны сходить на міръ, и накладываетъ свои печати на лица христіанъ. Печать эта: безразличіе къ словамъ Христовымъ. Сколько единицъ, изъ тысячъ христіанъ, *любятъ* читать Евангеліе, *любятъ* стоять на молитвѣ, переживаютъ благоговѣніе и *радость* слыша о Христѣ, думая о Немъ, *или, хотя бы* — *каются предъ Богомъ, не имѣя этого?*

*) Лук. 12, 49.

Заражены христiане безумiемъ мiра. Большинство изъ насъ крещено въ вѣрѣ, но не воспитано въ ней. Крестные отцы выбирались намъ познатнѣе да побогаче, о людяхъ имѣющихъ сокровище молитвы не думали, — вотъ мы и выросли соответственно. А сейчасъ люди страдаютъ и не вразумляются. Сбывается Апокалипсисъ: язвы должны убѣдить мiръ въ его ничтожности — внѣ Христа; люди же, поражаемые язвами, хулятъ имя Божье, считая Господа — Виновникомъ своихъ страданiй; „хулятъ Бога, имѣющаго власть надъ этими язвами, и не вразумляются, чтобы воздать Ему славу»^{*)}. Надо великимъ славословiемъ славословить Бога, за всѣ Его вразумленiя, а люди хулятъ имя Божье: кто не худитъ словомъ, тотъ худитъ своими жизненными поступками.

1-ый Правосл. — Когда я кончалъ то, что вы мнѣ говорили въ прошлый разъ, я осозналъ свой нехристiанскiй, а потому тягостный образъ мышленiя, и, какъ бы полнымъ подтвержденiемъ открывшейся мнѣ истины, счелъ я, вспоминая мнѣ слова Христовы: „Не бойся малое стадо“. *Боязливыхъ и неувѣрныхъ, Апокалипсисъ соединяетъ въ одной участи, въ озерѣ горящемъ**).* Церковь — лодка Божья! пусть обуреваютъ Ее волны. Рядомъ; даже со спящимъ Спасителемъ, нельзя быть маловѣрнымъ и боязливымъ... Мнѣ кажется, я понялъ даже причину этой боязливости, о которой вы говорили.

2-ой Правосл. — Въ чемъ же вы ее видите?

1-ый Правосл. — Въ общей боязливости нашей духовной жизни. Я совершенно ясно почувствовалъ на себѣ, что главная наша боязнь, это боязнь, *какъ разъ, именно того, чего хочетъ отъ насъ Христосъ.*

2-ой Правосл. — Да, это вѣрно.

1-ый Правосл. — Богъ хочетъ, и Учители Церкви объ этомъ говорятъ, чтобы вѣрующей, прежде всего, прежде всѣхъ цѣнностей мiра, любилъ Его, Творца и Отца всѣхъ, а мы искренно хотѣли быть „вѣрующими“, вмѣстѣ съ этимъ, тоже совершенно искренно, *боимся перваго условiя вѣры, поставленнаго Самимъ Богомъ.*

^{*)} Откров. 16, 9.

^{**)} Откров. 21, 8.

Святость семьи, святость земной родины, имѣющую смыслъ только въ Богѣ (Единственномъ Подателѣ и Источникѣ всѣхъ освященій), мы, въ нашей практической жизни, принимаемъ вѣрѣ Христа, и святыхъ во Христѣ вѣнцѣ дѣлаются нашими идолами, и нашими высшими соблазнами. Бога — Причину и Смыслъ всего — забываемъ, и, оторванной отъ Него святости, святости близкаго человѣка — мужа, жены, матери, сына, святости семьи нашей общей — Родины поклоняемся *честію любви*, принадлежащей одному Христу. А потомъ не понимаемъ: почему отнялась отъ насъ Родина, почему умеръ сынъ, заболѣлъ отецъ, или забыли насъ наши дѣти... А второй нашъ грѣхъ жизни, это — не сознаваться въ первомъ своемъ грѣхѣ.

2-ой Правосл. — Вы хорошо опредѣлили нашу бесѣду: это именно, сейчасъ, есть бесѣда „о Православіи“ — о *правой* и о *славной* вѣрѣ христіанской. Потемнѣніе нашего христіанскаго сознанія вѣроятно началось съ грѣха противъ этого слова. „Православіе“, значитъ чистая вѣра Христова; не голая, словесная, самопрославляющаяся вѣра, но вѣра плодоносная, жизненная, прославляемая Богомъ. Но во что выродилась наша православность! Одинъ стыдъ. Догматы, не оправданные дѣятельностью, и дѣятельность не запечатлѣнная плодами — вотъ какой характеръ получило, въ жизни большинства православныхъ, „Православіе“. Но если правая вѣра безъ плодовъ была отвергнута Богомъ въ фарисеяхъ, то сколь же болѣе это относится къ намъ! Довольные древностью своей вѣры, мы довольствуемся только этимъ, какъ современные евреи. Но Господь неліцепрятенъ. Освѣтивъ Фаворскимъ свѣтомъ тѣхъ изъ нашихъ православныхъ братьевъ, которые построили свою жизнь на основахъ своихъ чистыхъ догматовъ, Господь проклялъ тѣхъ, которые удовлетворялись только сознаніемъ своей славности и своей правости. А мы, ученые, и мудрые, и лицемѣрные, умѣющие различать лицо неба на нашихъ климатическихъ станціяхъ, и въ нашихъ духовныхъ академіяхъ, мы не уразумѣваемъ *трубныхъ* знаменій времени — даже сейчасъ, послѣ всего, всего... Лукавые и лѣнныя (о, очень лѣнныя) мы рабы. И намъ будетъ хуже, чѣмъ евангельскому,

ибо евангельскій закопаль одинъ талантъ, а мы — всѣ десять. Мученики за вѣру — вѣчная слава имъ — выкопали, сейчасъ, во спасеніе наше, нѣсколько. Вотъ они — православны. Православенъ Пастырь Кронштадтскій, свѣтильникъ міра, утѣшеніе страны и ободреніе ея — предъ бурей; православны всѣ пастыри, подобные ему; православны святители Феофанъ Вышенскій, Іеремія Новгородскій, и, подобные имъ, дѣятели слова церковнаго священноиноки Паисій, Макарій; православенъ святитель Николай Японскій, просвѣтитель язычниковъ, и всѣ апостолы — миссіонеры, подобные ему; православенъ избранникъ Божій — Тихонъ, патріархъ, и всѣ его духа архипастыри; православны міряне — тысячи и тысячи ихъ — *не стыдящіяся Христа нигда:* непогодю, съ зажженными свѣчами, крестнымъ ходомъ ходившіе среди богохульниковъ, — тѣ, у которыхъ свѣтились купола, обновлялись иконы, которыя за послѣднюю копейку выкупали у безбожниковъ церкви, могли выстаивать всенощныя моленія въ своей приходской церкви, а на утро, всею церковью, причащались Животворящихъ Таинъ; православны тѣ, которые не имѣя ничего, посѣщали больныхъ, утѣшали немощныхъ, принимали странныхъ, за обиду не обижали, за злословіе не злословили, любили враговъ своихъ, и постились за гонителей своихъ, — отдавали послѣднюю одежду. Ихъ много сейчасъ, *и они есть Православіе.* Иного Православія не существуетъ, поймите, другъ мой, эту радость. Господь обнажилъ раны и исцѣлилъ души многихъ. Слава Господу! Православіе есть — узкія врата, ибо оно есть Царствіе Христово. Широкими путями никому нельзя итти въ Царствіе Божіе — даже Православію, ибо правъ и славенъ только крестный путь.

1-ый Правосл. — Да, я понимаю васъ. Сейчасъ я понимаю васъ всецѣло. Вотъ оно единомысліе христіанское. „Возлюбимъ другъ друга, да единомыслиемъ исповѣмы“.

Изданіе Нарвской Успенской церкви.

1933 г.